

УДК 394+28

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/210-218

Научная статья

© А. А. Бойцова

ИКОНОПИСЬ В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ: СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МАСТЕРИЦА В РУМЫНСКОЙ СРЕДЕ

Данная статья является продолжением изучения автором иконописного наследия старообрядческой липованской семьи Рогачевских-Никита. Материал был собран в ходе экспедиционных исследований в Румынии. В статье рассматривается парадоксальный случай, когда староверка-липованка по рождению и крещению активно работает в иконописи. Сама гендерная ситуация достойна описания и характеристики: в достаточно консервативной старообрядческой среде женщины редко получали благословение на создание «святых образов». Среда в то же время донесла до современности традиционные формы и иконографию (в Румынии пишут иконы не меньше десятка мастеров-мужчин). Здесь это непрерываемая практика, которая может быть названа «живой стариной». В этих обстоятельствах приверженность православию создает индивидуальный лифт — потомственная старообрядка считает себя румынкой и пишет иконы для румын. Происходит прямая трансформация традиций и их адаптация к глобализации. Из потомственной семьи староверов, где были крепки иконописные традиции, практика создания образов уходит под влиянием личных и внешних обстоятельств. Липованская культура проникает в местные практики. В данном случае наблюдается исчезновение традиций в семье и их видоизменение в других условиях, где не поддерживается интерес или, наоборот, идет пересмотр взглядов. Этот пример позволяет проследить более общие тенденции в этноконфессиональной группе. Под влиянием внешних обстоятельств наблюдается не секуляризация, а переход к другим вариантам религиозности.

Ключевые слова: Липованская культура, старообрядцы в Румынии, династия Рогачевские-Никита, культурная глобализация, иконопись, биографический метод, глокализация

Ссылка при цитировании: Бойцова А. А. Иконопись в кросс-культурных перспективах: старообрядческая мастерица в румынской среде // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 210–218.

UDC 394+28

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2//210-218

Original article

© Alexandra Boytsova

ICON PAINTING IN CROSS-CULTURAL PERSPECTIVES: LIPOVAN CRAFTSWOMAN IN THE ROMANIAN ENVIRONMENT

This article continues the author's study of the icon heritage of the Old Believer Lipovan family Rogachevsky-Nikita. The material was collected during field research in Romania. The article considers a paradoxical case when a woman born and baptized as an Old Believer-Lipovan actively works in icon painting. This gender situation is worthy of description and study: in a fairly conservative Old Believer's environment, women were rarely blessed to create "holy images". This environment, at the same time, brought traditional forms and iconography to the present (at least a dozen male masters paint icons in Romania). This is a continuous practice that can be called "living antiquity". Under these circumstances, adherence to Orthodoxy creates an individual elevator — the respondent of Old Believer roots considers herself Romanian and paints icons for Romanians. This is a direct transformation of traditions and their adaptation to modern globalization. From a family of hereditary Old Believers, where iconographic traditions were strong, the practice of creating holy images goes away under the influence of personal and external circumstances. Lipovan culture penetrates into local practices. The traditions in the family disappear and modify under different conditions where interest is not maintained or, conversely, the opinions are revised. This case allows us to trace more general trends in the ethno-confessional group. Under the influence of external circumstances, we observe not secularization, but rather a transition to other variants of religiosity.

Keywords: Lipovan culture, Old Believers in Romania, dynasty Rogachevsky-Nikita, cultural globalization, icon painting, biographical method, glocalization

Author Info: Boytsova, Alexandra A. — the State Historical and Cultural Museum-Reserve "The Moscow Kremlin" (Moscow, Russian Federation). E: mail: alexkopchonyy@gmail.com ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7178-8523>

For citation: Boytsova, A. A. 2023. Icon Painting in Cross-Cultural Perspectives: Lipovan Craftswoman in the Romanian Environment. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 210–218.

Вопрос истории и особенностей липованской иконописи у румынских старообрядцев начал занимать умы исследователей относительно недавно. Изучению данной проблемы посвящены научные работы Е. Ю. Горбунова и Б. Г. Херсонского (*Горбунов, Херсонский* 2000), а также С. А. Иниковой (*Иникова* 2012). Вместе с тем, подробно этнографической стороной вопроса, историей и культурой румынских липованских сел занимались А. А. Пригарин (*Пригарин* 2010), Н. С. Душакова (*Душакова* 2022), Ф. И. Кирилэ (*Кирилэ* 2001), С. И. Феноген (*Феноген* 2004), А. А. Плотнокова

(Плотникова 2007), Л. К. Гаврюшина (Гаврюшина 2018) и др. Проблематика взаимодействия глобализации и старообрядческого сообщества затронута в исследованиях историка А. А. Пригарина (Пригарин 2021), а также О. К. Шиманской (Шиманская 2021), В. С. Матющенко (Матющенко 2021) и др. Авторы отмечают, что процесс современной глобализации пришел и в отдаленные румынские села староверов-липован, оказав влияние на локальные традиции.

Цель данного исследования — проследить, как с течением времени трансформируются традиции, и каким образом в этих новых измененных условиях ведут себя потомки старообрядцев. Основой послужила концепция глокализации, которая, по словам А. А. Пригарина, «объясняет явления и процессы с позиций синхронного импорта общих стандартов путем их конвергентного освоения и формирования во всевозможных локальных средах. Согласно ей, общность быта не просто механически переносится из центров глобализации, а активно создается из местных ресурсов» (Пригарин 2021: 211). Т.е. исчезающие локальные явления и черты культуры в условиях всеобщей глобализации возрождаются и привлекают к себе особое внимание. В терминологическое поле гуманитаристики термин «глокализация» ввели Виктор Рудометов и Роланд Робертсон. Впервые в качестве теоретической основы в исследовании явлений старообрядческой культуры концепцию глокализации использовал А. А. Пригарин в своей работе «Глокализация в старообрядческой среде: модели и субъекты современной модернизации традиционалистских общностей Тувы и Буджака» (Пригарин 2021).

Татьяна Канаки (в девичестве Никита) 1976 года рождения проживает в Бухаресте и с двадцатилетнего возраста занимается реставрацией и написанием икон, а также росписью храмов. По материнской линии Татьяна является румынкой, а по отцу — русской липованкой. Интересен тот факт, что респондентка была крещена в детстве не только в старообрядческой, но также и в румынской церкви. Сначала родители крестили её в Бухаресте в Румынской Православной Церкви, но два месяца спустя, когда Татьяна находилась у своей очень религиозной бабушки-староверки Анны Никита в липованском селе Сарикёй, она была крещена еще раз, в старообрядческой традиции. Таким образом получается, что уже к возрасту 6 месяцев Татьяна приняла обряд крещения дважды в разных церквях, в угоду обеим половинам семьи. Детские годы пришлись на то время, когда в Румынии процветал коммунистический режим, Татьяне было 14 лет, когда этот режим пал, и спустя несколько лет произошло общее возрождение религиозной жизни по всей стране. Идентифицирует она себя как румынку, посещает Румынскую Православную Церковь, не говорит по-русски (ПМА 2014; Бойцова 2020)¹. На данном примере можно проследить, как из потомственной семьи староверов, где были сильные иконописные традиции, со временем эти традиции уходят под влиянием внешних и личных обстоятельств. Подобные явления встречались всегда, но в этом случае присутствует личное обоснование выбора. Далее — диалог между мной (А. Б.) и Татьяной Канаки (Т. К.), прямая речь.

А. Б.: Почему будучи уже во взрослом возрасте Вы выбрали именно Румынскую Православную Церковь, а не староверие?

¹ Интервью было проведено на английском языке, далее прямая речь дана в переводе автора на русский язык.

Т. К.: Около целого года я сомневалась, какую церковь выбрать. Мои религиозные чувства были воспитаны моей бабушкой, я видела ее веру в Бога. По-моему, когда мне был 21 год, я начала читать о расколе в церкви. Вывод, к которому я пришла, заключался в том, что все события, которые привели к расколу, были в то время недоразумением как для тех, кто покинул церковь, так и для патриарха Никона. Я думаю, что обновление религиозных книг, чтобы они не отличались от греческих, было бы вполне уместно. И эти обновления никоим образом не изменили веру, это был способ сохранить православные книги прежними. Я выбрала румынскую церковь, потому что пришла к выводу, что у старообрядцев не было истинной (уважительной) причины покидать русскую церковь и создавать церковный раскол. Я уважаю свои старообрядческие корни и много раз чувствовала себя как дома в компании старообрядцев. Кроме того, мое занятие иконописью, вероятно, связано с тем, что мой старообрядческий дед был иконописцем.

А. Б.: Соблюдаете ли Вы старообрядческие традиции?

Т. К.: Да, я слушаю липованские песни, люблю их танцы, еду. Мне очень нравится вся их атмосфера. Кроме того, я считаю, что староверские деревни более красивые, организованные и чистые, чем румынские. Конечно, еще я люблю липованский стиль иконы. Езжу в Сарикёй минимум пару раз в год. Мне нравится то, как липоване хранят свои традиции, и я считаю их прекрасными людьми.

Здесь можно рассуждать и о том, как липованская культура проникает в местные практики. Проживая на одной полиэтнической территории Добруджы, Молдовы и Буковины, румыны и русские липоване заключают межнациональные и межконфессиональные браки, происходит добровольная ассимиляция и интеграция с местным населением (родители Татьяны являлись коллегами). Соответственно, дети, родившиеся в подобных союзах, невольно встают перед выбором, чьей веры придерживаться — отца или матери. Таким образом, информантка, крещенная в детстве своей бабушкой-старообрядкой Анной Никита, уже во взрослом состоянии начала писать иконы, что идет совершенно вразрез со старообрядческим мировоззрением, где женщине запрещено создавать святые образы. Межконфессиональная ассимиляция порождает подобного рода парадоксы. Семейные традиции со временем исчезают, трансформируются в других условиях, провоцируя пересмотр взглядов на свою идентичность и творчество.

Процесс глобализации приводит к стиранию границ между традициями прошлого и настоящего, интеграции культур, где они становятся более единообразными. Старообрядцы испокон веков привыкли приспосабливаться к ситуации, несмотря ни на что сохраняя свою культурную и этноконфессиональную идентичность. В современных условиях глобализации происходят изменения в сохранении и передаче культурных традиций, особенно это проявляется у молодого поколения липован, живущих не в среде своих предков, т. к. происходит интенсивная коммуникация с инокультурным окружением. «Очевиден факт доминирования в глобализационных проявлениях детско-подросткового поколения над старшим. Ориентированные на завтрашний день самой природой своего социализируемого положения, молодежь осваивает инновации быстрее своих старших товарищей. И дело не только в отягощенности предыдущего опыта, но и в самой глобальной культуре, которая своим субъектом ви-

дит именно их» (*Пригарин* 2021: 225). Таким образом, начинают стираться различия в социально-бытовой и культурной сферах. Становится возможным, как в рассматриваемом случае, что липованка по своему крещению, занимается написанием и реставрацией икон. Зачастую можно увидеть абсолютный уход от семейных традиций, исчезновение культурной памяти, хотя здесь мы наблюдаем трансформацию религиозных воззрений в силу обстоятельств, а не полное их исчезновение.

Татьяна Канаки пишет разносюжетные иконы на заказ для всех желающих. Писала она и для старообрядцев: липованская семья заказала икону Богоматери Семистрельной. Конечно, основным контингентом Татьяны являются православные румыны. Заказы поступали даже от великобританских англиканских церквей, которые интересовались иконами. Татьяна никому не отвечает отказом, считая, что «иконы обладают способностью говорить о Боге каждому».

Румыны считают, что Татьяна создает образы под влиянием русской иконописи, возможно, потому что с детства видела много липованских икон. Стиль румынского письма мягче, чем греческий, но, тем не менее не такой мягкий и поэтичный, как русский стиль. В Молдавии наблюдается большое влияние традиций русского иконописания, в то время как в Трансильвании можно видеть протестантское и немецкое влияние, а в Валахии стиль иконописи находится между русским и греческим. «В начале XVI в. Валахия становится прибежищем для художников из захваченных турками православных стран. При дворе господаря Нягое Басараба, построившего и украсившего большое количество храмов за годы своего правления (в частности, в Куртя-де-Арджеш — епископской резиденции и бывшей столице Валахии), работали греки, сербы, болгары. Многие румынские памятники монументальной живописи и иконописи отразили прямое воздействие культуры этих народов. Нягое Басараб осуществлял политику поддержки Православной Церкви и вне своей страны. Именно в это время налаживаются тесные связи Валахии с Афоном, которые во многом предопределили дальнейшие пути развития её культуры» (*Комашко* 2014: 205–206). Несмотря на то что, конечно, все это один византийский стиль, тем не менее можно видеть отдельные местные черты у каждого из них. Румынская иконопись развивалась в контексте культуры православного Средиземноморья. «Новый расцвет иконописи Валахии пришелся на конец XVII в. и связан с именем господаря Константина Брынковяну. В его придворной мастерской наряду с местными мастерами работали также греки. Отличающийся пышной декоративностью, повествовательностью и смесью традиционных и европейских орнаментальных мотивов стиль этой мастерской быстро приобрел популярность в соседней Молдавии и проник также в Трансильванию. Возникнув в конце XVII столетия, он продолжал быть актуальным и на протяжении XVIII в» (*Комашко* 2014: 207–208). Липованские иконы имеют свои особые черты. Помимо золотого фона, здесь совсем другой способ стилизации человеческих черт и одежды, отсутствует перспектива в иконе.

Татьяна создает иконы с совершенно разным набором сюжетов и святых. Кроме изображений Христа и богородичных икон, что типично и для староверского иконописания, и для православных румын, встречаются изображения святых. Например, Св. Филофеи Румынской (*Sfanta Filoftea* — почитаемая в Румынии святая, жившая в XIII веке. Румынская Православная Церковь прославила Филофею для общецерковного почитания в 1950 г. В Румынии Св. Филофея считается защитницей детей и молодежи, ей молятся незамужние девушки, желающие найти жениха, а также

обращаются в молитвах больные эпилепсией); Св. Луки Крымского (Sfantul Luca al Crimeei — в миру В. Ф. Войно-Ясенецкий — врач-хирург, российский и советский религиозный деятель, неоднократно бывший жертвой репрессий. Святитель Лука считается покровителем медицинских работников); Св. Марины (Маргариты) Антиохийской (Sfanta Marina — святая мученица, жившая на рубеже 3–4 вв. Как правило, Св. Марине молятся о защите от клеветнических наветов), Св. Бенедикта Нурсийского (Sfantul Benedict de Nursia — основатель первого в Европе монашеского ордена. Св. Бенедикт Нурсийский считается покровителем Европы и покровите-

Рис. 1–3.

Фото 1 — икона Св. Лука Крымский (Sfantul Luca al Crimeei), 2019 г., автор фото — Татьяна Канаки (фото размещено на <https://tatiananichita.blogspot.com>)

Фото 2 — икона Св. Бенедикт Нурсийский (Sfantul Benedict de Nursia), 2013 г., автор фото — Татьяна Канаки (фото размещено на <https://tatiananichita.blogspot.com>)

Фото 3 — икона Св. Филофея Румынская (Sfanta Filofteea), 2019 г., автор фото — Татьяна Канаки (фото размещено на <https://tatiananichita.blogspot.com>)

лем спелеологов — исследователей природных подземных пространств), а также фреска с изображением Св. Марии Магдалены и др. Изображения перечисленных святых являются нетипичными для старообрядческой иконописи, но на румынских иконах их изображения не являются большой редкостью.

Татьяна поделилась любопытным случаем — находясь на семинарах по иконописи в Великобритании, в процессе общения с другими участниками выяснилось, что некоторые из них являются англиканами и пресвитерианами. Помимо самой процедуры создания икон, им прежде всего было интересно узнать, как осуществлять молитву с помощью святого образа, хотелось экспериментировать и понять, как именно иконы помогают в процессе молитвы. Некоторые даже помещают 1–2 иконы в своих церквях. На наш взгляд, в данном случае также прослеживается влияние глобализации на традицию.

В Сарикёе проживает молодая женщина-художник, занимающаяся живописью. Возможно, она была бы открыта и для иконописи (однажды она оказывала помощь в создании икон Татьяне), но жители Сарикёя сомневаются, насколько правильно ее просить писать иконы, т. к. женщинам для этого нужно иметь особое благословение. Несмотря на данное обстоятельство, всё же небольшой опыт написания икон у молодой художницы уже имеется. На этом примере мы вновь можем проследить, как многовековые строгие традиции липован начинают потихоньку исчезать в современных условиях. О гендерном аспекте глобализации в своей работе упоминает и А. А. Пригарин: «Вместе с тем глокализация трансформировала семантическую нагрузку полов. Если в домодерном обществе староверов женщины играли роль сохранения дома и семьи, а мужчина ритуально-репрезентативные и инновационного развития культуры» (Пригарин 2021: 225), то теперь акценты принципиально сместились. Женщины активно включились не только в общественно-экономическую жизнь, но и начали занимать ведущие места в храме. Они все чаще выполняют обязанности церковных старост, казначеев и т. д. Еще в 1970-е гг. их не допускали исполнять богослужения перед алтарем (на крылосе) (Смилянская, Денисов 2007: 96), то теперь среди «крылошан» редко встретишь мужчин... Новые времена поменяли традиционные роли полов и их функциональные нагрузки существенно преобразились. На фоне этого женский пол занял ведущие позиции не только в физическом выживании, но и в заботах о душе. Пока плохо понятно — последствия ли или предпосылка глокализации? Скорее всего, просто ее проявления и движущая сила» (Пригарин 2021: 225). Находясь под влиянием процессов глобализации в обществе, наоборот, возрождаются, проступают некоторые локальные традиции и черты. Своеобразным парадоксом глобализации можно считать то, что стремительно развивающееся в своих модернистских проявлениях общество тем не менее начинает испытывать потребность в наличии национальной и религиозной самобытности. Моя информантка, будучи образованным и прогрессивным человеком, безусловно осознает свою принадлежность к традиции, школе, возрождая старые обычаи, что уже можно трактовать как традиционализм, и что тоже весьма присуще глобализационным процессам и вполне подпадает под понятие «глокализации».

Источники и материалы

ПМА 2014 — Материалы полевых исследований автора. Опрос жителей старообрядческих румынских сел Журиловка и Сарикей. 2014 г.

Научная литература

- Бойцова А. А. Династия иконописцев Рогачевские-Никита в контексте истории старообрядческих румынских сёл Журиловка и Сарикей // *Культура и искусство*. 2020, № 12. С. 116–123. <https://10.7256/2454-0625.2020.12.34713>
- Гаврюшина Л. К. Старообрядческие села Румынии: жизнь поколений и судьба традиций // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2018, Вып. 13. № 3–4. С. 160–173.
- Горбунов Ю. Е., Херсонский Б. Г. Липованская икона. Одесса: Друк, 2000. 124 с.
- Душаклова Н. С. Проживаемая история. Как старообрядцы вспоминают о своем прошлом. М.: РГГУ, 2022. 180 с.
- Иникова С. А. К вопросу о липованских иконах // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2012, Вып. 7. С. 373–397.
- Кирилл Ф. И. Старообрядцы, староверы, липоване. Историко-этимологическое исследование // *Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте*. Вып. 3. Бухарест: Критерион, 2001. С. 32–56.
- Комашко Н. И. Иконопись Румынии (Молдовы и Валахии) // *История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX вв.* Тверь: Верхов С. И., 2014. С. 203–208.
- Матющенко В. С. Религия в эпоху глобализации: постановка проблемы // *Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: сборник материалов международной научной онлайн-конференции, Екатеринбург, 24–25 сентября 2020 г.* Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2021. С. 200–203.
- Плотникова А. А. Русские старообрядцы Добруджи // *Живая старина*. 2007, Вып. 3. С. 21–23.
- Пригарин А. А. Глокализация в старообрядческой среде: модели и субъекты современной модернизации традиционалистских общностей Тувы и Бужака // *Новые исследования Тувы*. 2021, № 3. С. 210–231. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.16>
- Пригарин А. А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII — первой половине XIX в. Одесса; Измаил; Москва: СМИЛ: Археодоксия, 2010. 528 с.
- Смилянская, Е. Б., Денисов, Н. Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность, певческая культура. М.: Индрик, 2007. 477 с.
- Феноген С. И. Казаки-некрасовцы на Кубани и в низовьях Дуная // *Липоване: история и культура русских-старообрядцев*. 2004, Одесса: Вып. 1. С. 5–10.
- Шиманская О. К. Старообрядчество в современном мире: глобализация и традиция // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2021, № 1. С. 151–162. https://doi.org/10.35231/18186653_2021_1_151

References

- Boyotsova, A. A. 2020. Dinastiia ikonopistsev Rogachevskiyе-Nikita v kontekste istorii staroobryadcheskikh rumynskikh sel Zhurilovka i Sarikei [The Rogachevsky-Nikita Dynasty of Icon Painters in the Context of the History of the Old Believer Romanian Villages Zhurillovka and Sarikey]. *Kul'tura i iskusstvo* 12: 116–123. <https://www.doi.org/10.7256/2454-0625.2020.12.34713>
- Dushakova, N. S. 2022. *Prozhivayemaya istoriia. Kak staroobryadtsy vspominaiut o svoem proshlom*. [Lived history. How the Old Believers Remember their Past]. Moscow: RGGU. 180 p.
- Fenogen, S. I. 2004. Kazaki-nekrasovtsy na Kubani i v nizov'iaikh Dunaia [The Nekrasov Cosacks in the Kuban and in the Lower Reaches of the Danube]. In *Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh-staroobryadtssev* [Lipovans: History and Culture of Russian Old Believers], ed. by N. Bobkov, N. Muravlev, L. F. Barannik. Vol 1. Odessa. 5–10.
- Gavriushina, L. K. 2018. Staroobryadcheskiye sela Rumynii: zhizn' pokoleniy i sud'ba traditsiy. [Old Believer Villages of Romania: the Life of Generations and the Fate of Traditions]. *Slavyanskiy mir v tret'yem tysyacheletii* 13 (3–4): 160–173.

- Gorbunov, Yu. E. and B. G. Khersonskiy. 2000. *Lipovanskaya ikona* [Lipovan icon]. Odessa: Druk. 124 p.
- Inikova, S. A. 2012. K voprosu o lipovanskikh ikonakh [On the Question of Lipovan Icons]. *Slavyanskiy mir v tret'yem tysyacheletii* [The Slavic World in the Third Millennium] 7: 373–397.
- Kirile, F. I. 2001. Staroobryadtsy, starovery, lipovane. Istoriko-etimologicheskoye issledovaniye. [Old Ritualists, Old Believers, Lipovans. Historical and Etymological Research]. In *Kul'tura russkikh staroobryadtsev v natsional'nom i mezhdunarodnom kontekste* [The Culture of Russian Old Believers in the National and International Context]. Vol. 3. Bukharest: Kriterion. 32–56.
- Komashko, N. I. 2014. Ikonopis' Rumynii (Moldovy i Valakhii) [Romanian Icon Painting (Moldavia and Valakhia)]. In *Istoriya ikonopisi. Istoki. Traditsii. Sovremennost'. VI–XX vv.* [History of iconography. Origins. Traditions. Modernity. VI–XX cent.], ed. by T. V. Moiseeva. Tver': Verkhov S. I. 203–208.
- Matiushchenko, V. S. 2021. Religiiia v epokhu globalizatsii: postanovka problemy [Religion in the Age of Globalization: Statement of the Problem]. In *Ontologicheskiye i sotsiokul'turnyye osnovaniia al'ternativnogo proyekta globalizatsii: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy onlain-konferentsii, Yekaterinburg, 24–25 sentiabria 2020 g.* [Ontological and Sociocultural Foundations of an Alternative Globalization Project: Proceedings of an International Scientific Online Conference, Yekaterinburg, 24–25.09.2020]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo UMTS UPI. 200–203.
- Plotnikova, A. A. 2007. Russkiye staroobryadtsy Dobrudzhi [The Russian Old Believers of Dobrudzha]. *Zhivaya starina* 3: 21–23.
- Prigarin, A. A. 2021. Glokalizatsiya v staroobryadcheskoy srede: modeli i sub'ekty sovremennoy modernizatsii traditsionalistskikh obshchnostey Tuvy i Budzhaka [Glocalization in the Old Believer Environment: Models and Subjects of Modern Modernization of the Traditionalist Communities of Tuva and Budzhak]. *Novyye issledovaniya Tuvy* 3: 210–231. <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.16>
- Prigarin, A. A. 2010. *Russkiye staroobryadtsy na Dunae: formirovanie etnokonfessional'noy obshchnosti v kontse XVIII — pervoy polovine XIX v.* [Russian Old Believers on the Danube: the Formation of an Ethno-Confessional Community in the Late 18th — First Half of 19th Century]. Odessa; Izmail; Moscow: SMIL: Arkheodoksiya. 528 p.
- Shimanskaya, O. K. 2021. Staroobryadchestvo v sovremennom mire: globalizatsiia i traditsiia [Old Believers in the Modern World: Globalization and Tradition]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* 1: 151–162. https://www.doi.org/10.35231/18186653_2021_1_151
- Smilianskaia, E. B., Denisov, N. G. 2007. *Staroobriadchestvo Bessarabii: knizhnost', pevcheskaia kul'tura* [Old Believers in Bessarabia: Bookishness, Singing Culture]. Moscow: Indrik. 477 p.